

Иероглиф «Цзоюэ» взято из правой части иероглифа «Суй» и, как следует из названия, очевидно, название бюро связано с династией Суй.

После того, как Ян Цзянь взошел на трон, он взял титул князя Суй, который ему был дарован, созвучным названию страны, и объявил эру Кайхуан. На втором году эры Кайхуан, через полгода после основания бюро Цзецзянь, также тихо появилось место под названием Цзоюэ.

Как и Цзецзянь, он независим от трех управлений и шести министерств, но и в подчинении императора они не находились, они подчинялись непосредственно императрице.

Императрица Дугу, которая внесла свой вклад в страну, поделила с императором все невзгоды и тяготы, сделала нечто беспрецедентное — создала специальную организацию, которая подчинялась только ей и вела ее дела.

В то время люди называли императора и императрицу «двумя мудрецами», что не было лестно. Власть и могущество императрицы Дугу действительно превосходили могущество любой другой императрицы из предыдущих династий, включая императрицу Лю. Императрицу Дугу уважал, любил и одновременно боялся император, в этом состояло ее отличие от императрицы Лю.

Таким образом, с момента создания бюро Цзоюэ владело властью, не уступающей власти Цзецзянь. Его обязанность также заключалась в получении информации и тайных сведений, у него не было никаких ограничений на перемещения между севером и югом, востоком и западом. Однако император и императрица все же были любящей парой. Императрица не могла полностью перенять все внимание на себя с императора и принижать его достоинство. Она установила круг обязанностей для бюро Цзоюэ и попросила их в основном заниматься спорами и подозрительными делами, касающимися цзянху.

В бюро Цзоюэ есть один главнокомандующий и два его заместителя. Служащих было относительно немного, и обычно они действовали сдержанно и неприметно, не попадая на глаза окружающим. Даже самые влиятельные люди не знали его членов и чем они занимались.

Однако из-за схожих полномочий, бюро неизбежно сталкивались в различных делах. Хотя

между Цецзянь и Цзоюэ нет глубокой ненависти, они оба находятся под управлением императорского двора, желание побороться за преимущества возникало у обеих сторон.

Из-за нескольких предыдущих дел Пэй Цзинчжэ имел дело с людьми из бюро Цзоюэ и знал, как трудно что-либо узнать о членах организации.

Пэй Цзинчжэ служит в Цецзянь и знает о Цзоюэ больше, чем другие. Он никогда не встречался с главнокомандующим Цзоюэ, но видел двух его заместителей. Один из них был утонченным и стройным, как девица, а другой — молчаливым, точно монах-отшельник. Хотя бюро Цецзянь и бюро Цзоюэ являются местами, где служат особо талантливые люди, и странные люди встречаются в большом количестве, но редко можно встретить настолько странных людей, как эти два заместителя Цзоюэ.

Странным можно назвать и их скрытного главнокомандующего. Пэй Цзинчжэ никогда не видел главнокомандующего Цзоюэ, но, несмотря ни на что, он никак не мог представить, что этот больной и чахоточный человек перед ним как-то связан Цзоюэ.

Слабые женщины могли стать мастерами боевых искусств, а неразговорчивые люди могли забрать чью-то жизнь одним движением. Однако возможно ли, что этот Цуй Буцуй, который не может даже защитить себя, может быть членом Цзоюэ?

Пэй Цзинчжэ немного подумал и сказал:

— Вы думаете, что на аукцион павильона Линьлан, который собрал людей со всего мира, бюро Цзоюэ также отправил человека, чтобы тайно шпионить? Если он член бюро Цзоюэ, он знает, что мы служим в Цецзянь, почему он не раскрыл перед нами свою личность?

Фэн Сяо ответил:

— Храм Цзыся в прошлом может быть был связан с Цинь Мяоюй, но этот человек пришел в храм Цзыся всего два месяца назад. С момента, когда госпожа Цинь покинула город Люгун

вместе с семьей прошло около 4-5 лет. Я не думаю, что он имеет какое-то отношение к делу, но около двух месяцев назад императорский двор как раз решился принять меры против тюрков.

Пэй Цзинчжэ внезапно осознал:

— Значит, вы просто хотели выяснить его происхождение и прошлое? Но если он действительно член бюро Цзоюэ, разве мы не стали с ними врагами из-за этого?

Хотя у двух организаций всегда были разногласия, в конце концов, они чиновники, служащие императорскому двору, так что нехорошо противостоять своим соратникам, верно?

Фэн Сяо это не волновало:

— Враг есть враг. Есть много людей, которые меня ненавидят, одним больше, одним меньше. На посла из Хотана напали, неужели ты думал, что они останутся в стороне и позволят ускользнуть награде из их рук?

Хотя они и находятся в приграничье, у них есть свои специальные каналы, чтобы постоянно получать новости из столицы.

Несколько дней назад император и все чиновники Сына Неба переехали в город Дасин, новую столицу. До этого туда уже въехали простые люди и жители. Старая столица стала слишком тесной, поскольку пережила несколько династий. При дождливой погоде, все забивалось грязью, илом и нечистотами. Поэтому, после того, как Ян Цзянь взошел на престол, он приказал построить новую столицу рядом со старой. Устройство новой столицы было завершено менее, чем за два года. Император Суй приказал, по просьбе своих министров, собрать книги, пропавшие из-за войны, и наполнил императорскую библиотеку книгами. Все это, чтобы не утратить их вновь, чтобы у будущих поколений была возможность их увидеть и перенять знания.

Такая доброжелательная политика показывала отношение новой династии. Ян Цзянь твердо

решил пойти войной против тюрков, чтобы полностью подавить беспорядки на севере. Никто не смел сомневаться в решимости императора. Три управления и шесть министерств начали выполнять приказы, в то же время бюро Цзецзянь и Цзоюэ получили свои приказы и начали разрабатывать стратегии. Тот, кто сможет сыграть ключевую роль в этом вопросе, будет тем, кто получит заслуженную награду. Бюро Цзоюэ всегда хотело обойти Цзецзянь, поэтому, естественно, оно не упустит эту заманчивую возможность.

Цуй Буцюй беспокойно шевелился во сне и несколько раз кашлянул.

Пэй Цзинчжэ взглянул на него. Он не знал раньше, что это мог быть член Цзоюэ и не придавал ему особого значения. Глядя на него сейчас, он не мог не почувствовать сочувствия.

— Значит, мне вывести яд благовония из его тела?

Фэн Сяо глядел на своего подчиненного, как на дурака:

— Зачем тебе это делать? Поскольку он отказывается признаваться, просто продолжай использовать благовония, это возможность заставить его работать на нас. Даже если он раскроет свою личность, ты должен настаивать на том, что он лжет. В городе Люгун последнее слово остается за мной.

Уголок рта Пэй Цзинчжэ дернулся в ответ.

Он давно должен был понять, что его господин не добрый человек с мягким сердцем.

Когда Фэн Сяо и Пэй Цзинчжэ беспринципно обсуждали Цуй Буцюя прямо в его присутствии,

человек, которого беспокоили болезни и кошмары, не знал об этом.

Цуй Буцью шел по очень длинной дороге. Эта дорога не имела конца, с обеих сторон дороги рос терновник, колючие стебли обвивали его ноги от щиколотки вверх, туго затягивая его ноги. Если он хотел продолжать идти, то он должен был голыми руками вырывать колючие стебли. Его руки уже кровоточили, но стеблей не становилось меньше, вместо этого, кусты разрастались все больше и больше.

Шипы вонзались в плоть, и от движения рана углублялась, и пульсирующая боль отражалась в его сознании, но Цуй Буцью оставался бесстрастным, словно не чувствовал боли, упрямо вырывая стебли терновника. С самого детства он добивался своего, какую бы ему цену ни пришлось за это заплатить, какие бы трудности ни пришлось пережить. Его ничто не могло остановить, он должен идти вперед, дойти до конца дороги, чтобы увидеть, что его там ожидает.

Колючие стебли, в конце концов, не смогли его остановить, кустарники были побеждены, обратились в пепел и исчезли один за другим. Цуй Буцью даже не взглянул на свои окровавленные руки, потому что перед его глазами вдруг возник дом.

Это старый дом с многовековой историей.

До основания империи при династии Суй, север был охвачен беспокойствами, и раз за разом менял правителей, но хозяин этого дома смог остаться на месте. Его семья обильно множилась и этот дом стал местом, на которое нельзя было смотреть свысока.

Цуй Буцью наконец остановился.

Главные ворота дома были заперты, но на крыльце стояли два человека, один с седой бородой и волосами, величественный и степенный, другой стоял рядом с ним, с короткой бородой, гораздо моложе, с младенцем на руках, разговаривая со стариком.

— Отец, пожалуйста, дай ему имя! — сказал молодой человек.

Старик холодно сказал:

— Любое, какое сам хочешь. Назови его А Да* или А Эр*, вот и все.

ПП: старший ребенок из всех детей и второй ребенок

Молодой человек умолял:

— Ради его родителей, которых он потерял, не можешь ли ты быть к нему внимательнее и пожалеть?

Старик:

— Он такой слабый, боюсь, что он умрет через несколько лет, так что толку от имени?

Молодой человек:

— ... Даже если так, в будущем, разве ты не будешь тосковать по нему?

Старик фыркнул:

— Оба родителя мертвы, кто еще в этом мире будет скучать по нему?

Молодой человек:

— Я буду.

Двое долгое время стояли, споря, и старик, наконец, сказал:

— Под нашими ногами каменные ступени, так что давай назовем его Цзе*. На каменные ступени наступают тысячи людей, и это скромное имя было бы легко поддерживать.

ПП: ступени, опора

— Родословная...

— Он этого недостоин.

Он недостоин.

Эти два слова все время повторялись в сознании Цуй Буцюя, приводя его чувства в смятение.

Эти слова пережили вместе с ним все превратности жизни, но все еще несли в себе непрекаемую силу. Насквозь прогнивший хозяин этого старого дома, никак не хотел уходить на покой, все еще желая контролировать судьбы других людей.

На каменные ступени наступают тысячи людей, и это скромное имя было бы легко поддерживать.

Цуй Буцью вдруг усмехнулся.

Смех поразил и старика, и молодого человека, они повернули головы вслед за звуком, но их тут же окутал туман, и они унеслись прочь.

Все погрузилось во тьму.

Бездна была скрыта за спокойствием и никогда не уходила, но с годами он шаг за шагом шел к месту, более опасному, чем бездна, достойному, чтобы оттуда взирать с презрением на бездну.

Сильная боль пронзила его грудь, к горлу подступила кровь, он не мог не закашляться, но, кашлянув, во рту появился сильный рыбный привкус.

После этого он проснулся.

Даже слабый свет заставил глаза Цуй Буцью слезиться, несмотря на опухшие веки. Потребовалось некоторое время, чтобы ясно разглядеть полог перед собой.

Красивое лицо внезапно сменило полог кровати и появилось в его поле зрения.

— Ты проснулся, — Фэн Сяо посмотрел на него сверху вниз, — каково твое самочувствие?

Цуй Буцью не удосужился ответить, снова закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Фэн Сяо продолжил:

— Аромат благовоний Найхэ проник в твое тело, яд замедлил свое действие, но пока еще не исчез полностью, и через два дня ты снова почувствуешь его действие. Если ты готов послушно повиноваться мне, я, естественно, могу подумать о том, чтобы помочь вывести яд из твоего тела. Согласен?

Цуй Буцью медленно открыл глаза и хриплым голосом сказал:

— Могу ли я отказаться?

Фэн Сяо:

— Нет.

Тогда зачем спрашивать его? Цуй Буцью закатил глаза.

Фэн Сяо, казалось, не видел этого и снова спросил:

— Что скажешь?

Цуй Буцью:

— Я не знаю боевых искусств, поэтому ничем не могу быть полезен.

Фэн Сяо улыбнулся и сказал:

— Разве ты не из дворца Люли с острова Фанчжан? Я слышал, что люди из этого места знакомы с боевыми искусствами и им известны многие люди в цзянху. На аукционе павильона Линьлан мне нужен кто-то, кто поможет мне распознать людей из всех слоев общества.

Цуй Буцзюй на мгновение замолчал:

— Да, но у меня есть условие.

Фэн Сяо:

— Хорошо, если это не выведение яда.

Цуй Буцзюй кашлянул:

— ...Я хочу пить и есть. Ты не даешь мне даже воды, но все еще обращаешься ко мне с такой просьбой?

Он уставился на кашу и блюдо с солеными огурцами перед собой, почти не в силах контролировать выражение лица.

Фэн Сяо, наблюдая за ним, «нежно» сказал:

— Ешь, почему ты не ешь?

Цуй Буцуй медленно сказал:

— Хотя сейчас я пленник, я не хозяин себе, но, в конце концов, тебе нужна моя помощь. Я все еще серьезно болен, ты действительно хочешь, чтобы я съел это?

Фэн Сяо спросил, словно не понимая:

— Что плохого в том, чтобы съесть это? Ты также знаешь, что не можешь съесть чего-то более сытного. Боюсь, ты не сможешь переварить такую пищу, и не сможешь завтра подняться с постели.

Цуй Буцуй:

— Я не прошу замысловатых блюд, всего лишь миску супа из свежих овощей.

Фэн Сяо:

— Извини, я бедный человек, и у меня действительно нет ничего.

Цуй Буцуй: ...

Ему очень хотелось вывалить эту миску с кашей прямо на голову этого негодяя, а затем размазать огурцы по этому лицу, которое заслуживало побоев.

Фэн Сяо не знал, о чем думал Цуй Буцуй, но определенно в его мыслях не было ничего хорошего. Он не спешил и не хотел уходить. Он даже думал, что терпеливое смирение другой стороны было очень интересным. Фэн Сяо ходил туда-сюда рядом с ним, как будто он знал, что другая сторона не рассердится. Ходил, смотрел на цветы у окна, листал книги с полки, как будто ждал, что Цуй Буцуй хлопнет по столу, встанет и громко заявит, что он из бюро Цзоюэ.

Но подождав некоторое время, Цуй Буцуй не только не стал нападать, но и молча взял миску и молча отправил кашу в рот.

Фэн Сяо чувствовал, что не ошибся. У этого Цуй Буцюя нехороший нрав. Когда они впервые встретились, он доказывал свою невинность, но скрывал свою нетерпимость. Однако он не ожидал, что больное тело на самом деле обладает медной кожей и железными костями. Даже благовония Найхэ почти не подействовали на него.

Такой, даже если он не владеет боевыми искусствами, может занимать важное место в бюро Цзоюэ.

Фэн Сяо заинтересовался им еще больше.

Даос Цуй медленно жевал и на то, чтобы съесть кашу ушло более получаса, но Фэн Сяо не стал его торопить и подождал в стороне, пока Цуй Буцуй не поставил миску и не отложил палочки для еды.

— Могу я спросить, что я могу сделать, ваше превосходительство?

Фэн Сяо сказал:

— Зачем называть меня так отчужденно, я уже сказал тебе свое имя, и ты можешь называть меня Фэн Эр или Эр Лан*, как захочешь.

ПП: Эр — второй, Лан - молодой господин

Цуй Буцуй проигнорировал его слова и прямо сказал:

— Я жил в городе Люгун в течение двух месяцев и много чего слышал. Перед аукционом павильона Линьлан был убит посол Хотана. Если хочешь, чтобы я помог, ты должен все рассказать.

Фэн Сяо улыбнулся:

— Это естественно.

С одобрения Фэн Сяо, Пэй Цзинчжэ поведал, что за городом снежной ночью, посол Хотана был убит и обнаружен проезжающими мимо торговцами. Он поспешил обратно в город, чтобы доложить властям об этом. Так он изложил все об обстоятельствах дела.

Цуй Буцуй очень внимательно слушал, и после того, как Пэй Цзинчжэ закончил говорить, он спросил:

— Аромат цветов сливы в экипаже, вы расследовали его появление позже?

— Проверили, — Пэй Цзинчжэ не мог не бросить взгляд на Фэн Сяо и обнаружил, что мысли двух людей были абсолютно одинаковыми. Фэн Сяо также подумал, что морозный аромат цветов сливы был одной из ключевых подсказок, но, к сожалению, результаты разочаровали их.

— Мы опросили все лавки в городе и проверили их рецепты один за другим. Нет такого аромата, как тот, который мы почувствовали в экипаже. Аромат... — Пэй Цзинчжэ подумал, как бы описать его более подходящим образом, и выпалил, — это немного похоже на благовония Найхэ, как только вы почувствуете его, вы никогда не спутаете его с другим ароматом.

Закончив говорить, он почувствовал, неловкость. Цуй Буцюй только что подвергся пыткам Найхэ, и разве эти слова не соль, которой он посыпал рану?

Но выражение лица Цуй Буцюя не изменилось, он только кивнул, дважды кашлянул и больше не задавал вопросов.

<http://bllate.org/book/13926/1226989>